

АЛЕКС СКАЙ

ЗЕРКАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ • КНИГА 1

Я СТАЛА
ЗЛОДЕЙКОЙ
ДРАКОНЬЕГО
ИМПЕРАТОРА

Алекс Скай

Я стала злодейкой

драконьего императора

<https://litres.ru/74388778>

SelfPub; 2026

Аннотация

Умереть я не планировала. Проснуться в теле самой ненавистой женщины империи — тем более.

Теперь меня зовут Селеста Вейр. Меня обвиняют в заговоре. Через несколько часов мою судьбу решит драконий император Кайрен Ардесс — мужчина, которого прежняя Селеста предала и публично унизила.

Доказывать ему, что внутри его врага теперь живёт девушка из другого мира?

Прекрасный план.

Особенно учитывая, что Кайрен способен чувствовать мою ложь.

Но кто-то во дворце уже понял: Селеста изменилась. И этот человек готов убить меня раньше, чем я выясню, куда исчезла настоящая хозяйка моего тела.

Вот только расследование приводит к невозможному выводу. Возможно, я никогда не была здесь чужой.

Содержание

Глава 1. Приговор для злодейки	4
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алекс Скай

Я стала злодейкой

драконьего императора

Глава 1. Приговор для злодейки

— Леди Селеста Вейр, вам предоставлено последнее слово перед вынесением приговора.

Если незнакомец сообщает, что сейчас решит твою судьбу, обычно хочется хотя бы знать, за что именно тебя собираются судить. В моём случае имелась ещё одна небольшая сложность: я понятия не имела, кто такая Селеста Вейр, почему несколько сотен человек смотрят именно на меня и каким образом я оказалась на коленях перед человеком с золотыми глазами.

Я не ответила сразу.

Холод каменного пола пробивался даже через плотную ткань платья, ладони лежали на незнакомой тёмно-синей юбке, а на среднем пальце правой руки поблёскивало широкое кольцо с чёрным камнем. Кольцо я никогда не носила. Платья у меня такого тоже не было. И пальцы, если уж быть совсем точной, выглядели не моими.

Последнее обстоятельство хотелось исследовать особенно

внимательно, но мужчина на возвышении явно не собирался предоставлять мне такую роскошь.

Он сидел в высоком кресле, которое не требовало пояснений: даже человек, никогда не интересовавшийся монархиями, назвал бы его тронем. Никаких нелепых позолоченных завитков, никакого нагромождения драгоценностей. Тёмное дерево, строгие линии, серебряный знак расправленных крыльев над спинкой. Сам мужчина выглядел так же сдержанно: чёрный камзол, тонкая золотая вышивка по воротнику, металлический обруч на тёмных волосах и выражение лица человека, давно привыкшего к тому, что остальные ждут его решения.

Особенно глаза. Я могла бы принять их за необычный оттенок карего, если бы стояла далеко. Но расстояние между нами было небольшим, и свет из высоких окон падал прямо на его лицо. Глаза были золотыми. Не красивое сравнение. Не игра света. Золотыми.

Мой мозг услужливо предложил несколько объяснений. Контактные линзы. Съёмочная площадка. Закрытое историческое шоу. Очень дорогой розыгрыш. Сон настолько убедительный, что после пробуждения придётся долго приходить в себя.

Ни одна версия не объясняла чужие руки.

— Леди Вейр, — повторил мужчина.

На этот раз в его голосе появилось едва заметное предупреждение. Я заставила себя посмотреть по сторонам.

Зал был огромен. Высокие тёмные колонны уходили вверх к сводчатому потолку, между ними висели длинные серебристые полотнища с чёрным крылатым зверем. Вдоль центрального прохода располагались ряды людей: мужчины в строгих камзолах, женщины в длинных платьях, седые старики с цепями и знаками на груди, молодые люди в военной форме. Никто не держал телефон. Не было камер, проводов, прожекторов и прочей техники, которую я ожидала увидеть, если происходящее являлось тщательно подготовленной постановкой.

Зато были мечи. Настоящие, судя по ножнам, весу и тому, как уверенно носили их стражники возле дверей.

Я перевела взгляд на мужчину справа от трона. Чуть старше тридцати, короткие тёмные волосы, чёрная форма без лишних украшений, рука спокойно лежит возле пояса. Он наблюдал за мной с таким вниманием, будто запоминал каждое движение.

Нет.

Паниковать сейчас нельзя. Четыре года работы в кризисных коммуникациях научили меня простой вещи: когда вокруг начинается катастрофа, первым говорит не самый умный человек, а тот, кто хуже остальных переносит тишину. Обычно именно его слова потом приходится исправлять всем остальным. Я не собиралась становиться таким человеком.

Даже если происходящее вообще не имело никакого

смысла.

— Прежде чем сказать последнее слово, — начала я и почти сбилась, услышав собственный голос.

Он тоже оказался чужим. Мягче моего, чуть ниже и с лёгкой хрипотцой. По залу прошло едва заметное движение. Кто-то повернул голову. Женщина в первом ряду приподняла брови.

Мужчина справа от трона посмотрел ещё внимательнее.

— Я хотела бы ещё раз услышать точную формулировку обвинения, — продолжила я.

Наступила такая тишина, что где-то в дальнем конце зала отчётливо скрипнула обувь. Человек на троне не изменил позы.

— Ещё раз?

Одно слово. Но мне не понравилось именно оно. Значит, Селеста уже слышала обвинение. Возможно, много раз.

— Именно.

— Вы находились здесь с начала заседания.

Отлично. Это становилось всё лучше. Женщина, в чьём теле я почему-то оказалась, присутствовала на собственном суде. Вероятно, отвечала на вопросы, спорила, защищалась. Любая ошибка могла выдать меня быстрее, чем я успею понять правила происходящего.

— Тогда для Совета не составит труда повторить его, — сказала я.

В первом ряду кто-то тихо рассмеялся. Не дружелюбно.

Мужчина на троне чуть наклонил голову.

— С какой целью?

Честный ответ мог бы звучать примерно так: «Потому что я не знаю, кто вы, где я нахожусь и почему мои пальцы внезапно стали длиннее».

Я выбрала другое.

— Если мне предлагают последнее слово, я хочу отвечать на установленное обвинение, а не на собственные предположения о нём.

Несколько человек переглянулись. Мужчина в форме едва заметно нахмурился.

Император — а я уже почти не сомневалась, что передо мной именно он, — некоторое время молчал, словно пытался понять, к чему я веду. В этом была проблема. Я сама пока не знала.

— Хорошо, — произнёс он наконец. — Вы обвиняетесь в содействии заговору против короны, передаче закрытых сведений участникам мятежа и предоставлении им доступа в столицу через Северные ворота в ночь нападения.

Страх, до этого существовавший как бесформенный холод внутри, наконец обрёл очертания. Заговор. Мятеж. Нападение. Государственная измена.

Не мелкое правонарушение, которое можно объяснить недоразумением. Я медленно вдохнула.

— На основании чего утверждается, что доступ через Северные ворота предоставила именно я?

Опять реакция. Теперь уже сильнее. По рядам прошёл негромкий гул, который тут же стих. Император слегка подался вперёд.

— Вы отрицаете подлинность собственной родовой печати?

Родовой печати. Новое понятие. Я понятия не имела, что именно он имеет в виду, но спрашивать было опасно.

— Я спрашиваю о связи между печатью и моим личным распоряжением.

Мужчина справа от трона повернул голову ко мне. Хорошо.

По крайней мере, вопрос прозвучал достаточно уверенно.

— Приказ об открытии ворот был заверен вашей печатью, — сказал император. — Почерк признан вашим. За четыре дня до нападения вы лично встречались с капитаном Северной башни.

Хуже. Значительно хуже.

— Сам приказ сохранился?

Теперь удивление зала стало почти осязаемым. Император медленно провёл пальцем по краю подлокотника.

— Вы хотите снова его увидеть?

Снова. Я мысленно выругалась, хотя внешне постаралась не показать ничего. Селеста его уже видела.

— Я хочу услышать, какие именно обстоятельства делают его доказательством того, что распоряжение отдала лично я.

На этот раз человек справа от трона повернулся уже к им-

ператору. Они обменялись коротким взглядом. Меня это не успокоило.

— Канцлер, — произнёс император.

Из первого ряда вышел высокий мужчина с проседью на висках.

В отличие от большинства присутствующих, он не выглядел ни возмущённым, ни удовлетворённым происходящим. Серый камзол сидел безупречно, движения были спокойными, а лицо выражало ровно столько вежливого внимания, сколько требовала ситуация.

— Первый канцлер Дориан Кассель, — сказал он, слегка склонив голову. — Хотя необходимость представляться вам после стольких лет знакомства несколько неожиданна, леди Селеста.

Несколько человек усмехнулись. Я запомнила имя. Дориан Кассель. Первый канцлер. Личное знакомство с Селестой.

— Сегодня многое происходит неожиданно, — ответила я.

В глазах канцлера мелькнул интерес.

— С этим невозможно спорить.

Он подошёл к длинному столу у возвышения. Там лежали документы, несколько небольших деревянных шкатулок и прямоугольная металлическая пластина с выгравированным символом. Служитель передал ему свёрнутый лист. Кассель развернул его.

— За четыре дня до нападения леди Вейр посетила Се-

верную башню и провела встречу с капитаном Дареном Мерреном. В тот же вечер капитану было передано распоряжение считать представителей дома Вейр доверенными лицами при возникновении чрезвычайной ситуации. В ночь нападения, через двадцать две минуты после начала третьей стражи, к Северным воротам явился человек с письменным приказом, заверенным родовой печатью леди Вейр. Приказ требовал открыть ворота для отряда, якобы направленного на усиление охраны столицы.

Я слушала, стараясь выстраивать хронологию. Четыре дня до нападения — встреча. Ночь нападения — человек с приказом. Третья стража. Двадцать две минуты.

— Ворота открыли? — спросила я.

— Да.

— Люди, вошедшие после этого, участвовали в нападении?

— Да.

— Тот, кто доставил приказ, задержан?

Кассель едва заметно качнул головой.

— Он покинул караульное помещение до начала нападения.

— Кто его видел?

— Капитан Меррен и двое караульных.

— Они знали этого человека?

— Нет.

— Они утверждают, что это была я?

— Нет.

Первая маленькая опора. Я не позволила себе обрадоваться. Отсутствие личного присутствия ничего не доказывало.

— Тогда каким образом установлено, что человек действовал по моему распоряжению?

— Печать, — напомнил канцлер. — Почерк. Содержание приказа. И свидетельство человека, видевшего вас в ночь нападения при передаче документов мужчине, соответствующему описанию доставившего приказ.

Вот теперь стало действительно плохо.

— Свидетель видел его лицо?

Кассель чуть помедлил.

— Нет.

— Но утверждает, что видела именно меня?

— Видел. Свидетель — мужчина.

Я едва заметно кивнула. Ещё одна вещь, которую следовало запомнить. Император наблюдал за мной, не вмешиваясь. Я всё сильнее чувствовала его внимание. Не интерес мужчины к женщине. Гораздо хуже.

Интерес следователя к подозреваемому, который внезапно начал вести себя иначе.

— Вызовите свидетеля, — сказала я.

Человек в форме впервые заговорил:

— Вопросы задаёт Совет.

Голос был низким и спокойным, но спорить с ним явно не привыкли. Император поднял руку.

— Пусть отвечает, Риан.

Риан. Командующий или глава стражи, судя по месту и форме. Ещё одно имя. Боковая дверь открылась.

В зал вошёл мужчина лет сорока. Простая тёмная одежда резко отличала его от аристократии. Он остановился в нескольких шагах от меня и низко поклонился.

— Назовитесь, — приказал Риан.

— Элвин Рест, помощник управляющего северными складами.

— Повторите Совету, что видели в ночь нападения.

Элвин посмотрел на меня. Страх в его глазах был настолько явным, что я почти физически ощутила неприятное давление. Он боялся Селесту. Не обвинения. Не суда. Меня. То есть женщину, которой я выглядела.

— Я шёл через Старую галерею в западное крыло, господин командующий, — начал он. — Там увидел леди Вейр.

— Когда?

— В третью стражу.

— Точнее.

Элвин сглотнул.

— После её начала.

Я посмотрела на Касселя. Двадцать две минуты после начала третьей стражи приказ оказался у ворот.

— Что вы делали в галерее? — спросила я.

Риан нахмурился. Император снова позволил:

— Откуда вы несли ведомости и были ли один?

— С северного склада. Да, миледи.

— Что именно увидели?

Он отвёл взгляд.

— Вы стояли у окна с мужчиной в сером плаще.

— Его лицо?

— Не видел.

— Что происходило?

Элвин медлил.

— Вы передали ему свёрнутый лист и небольшую коробку.

Коробку. Возможно, печать? Я пока не знала, какого она размера и как выглядела.

— Что-нибудь сказали?

— Да.

— Что?

Он посмотрел на канцлера, потом на императора.

— «Передай капитану лично. Он знает, что делать».

По залу прокатился тихий гул. Внутри всё сжалось. Свидетельство выглядело очень убедительно. Селеста встречается с капитаном ворот.

Через четыре дня передаёт неизвестному мужчине документ и коробку.

Мужчина с её приказом приходит к тому самому капитану. Ворота открываются. Начинается нападение.

Если я была зрителем собственного суда, я бы тоже решила, что обвинение выглядит логично.

— Где находится Старая галерея относительно Северных ворот? — спросила я.

— Около четверти часа пешком через внутренний двор. Быстрее через служебные переходы, — ответил Риан.

Я кивнула. Пока всё сходилось. Если встреча произошла сразу после начала третьей стражи, неизвестный вполне мог успеть к воротам за двадцать две минуты.

— Господин Рест, вы помните, насколько давно началась третья стража, когда вы увидели меня?

— Нет.

— Пять минут? Десять? Полчаса?

— Я не следил.

Я едва не спросила про часы, но вовремя остановилась.

После предыдущей ошибки не хотелось снова показывать незнание очевидных местных вещей.

— Что вы делали непосредственно перед тем, как отправились через галерею?

— Закончил принимать последнюю поставку.

Что-то в этой фразе заставило меня остановиться. Пока не противоречие. Просто деталь.

— Последнюю за вечер?

— Да.

— Поставки фиксируются?

— Каждая, — ответил Кассель.

— Время тоже?

— Разумеется.

На этот раз он уже смотрел на меня внимательнее. Я не знала, куда ведёт вопрос. Пока просто проверяла последовательность.

— Во сколько прибыла последняя поставка?

Кассель повернулся к служителю. Тот начал искать нужную книгу среди документов.

Мужчина на троне наблюдал за происходящим молча.

Через несколько секунд тяжёлый журнал оказался перед канцлером. Он просмотрел страницу.

— За одиннадцать минут до середины третьей стражи.

Ничего. Я даже не знала, сколько длилась эта самая стража.

Можно было спросить напрямую и окончательно выдать себя. Пришлось двигаться иначе.

— Сколько времени занял приём?

Элвин пожал плечами.

— По-разному бывает.

— Я спрашиваю о той ночи.

— Не помню.

— Вы работали один?

— Нет. Старший кладовщик и двое грузчиков были со мной.

— Они могут подтвердить, когда вы закончили?

Элвин заметно напрягся.

— Наверное.

Риан посмотрел на императора.

— Проверить, — сказал тот.

— Будет сделано.

Я всё ещё не видела противоречия. Однако в голове не отпустила одна мелочь. Элвин нёс ведомости управляющему. Не просто шёл домой.

Если ведомости касались склада, их должны были заполнить после приёма последней поставки.

— Документы, которые вы несли через галерею, включали сведения о последней поставке? — спросила я.

Элвин замолчал. Совсем ненадолго. Но этого хватило.

— Да.

— Значит, сначала вы закончили приём, затем оформили необходимые записи и только после этого отправились в западное крыло?

— Да.

— Когда именно закончился приём?

— Я не помню.

Я повернулась к Касселю.

— В журнале должно быть.

Он посмотрел на страницу.

— Там указано время прибытия.

— А завершения?

Канцлер перевернул лист. В зале стало тише. Возникло знакомое ощущение.

Так бывало на встречах, когда клиент уверенно рассказывал собственную версию кризиса, а потом одна строчка в пе-

реписке начинала рушить половину удобной истории. Кассель перечитал запись.

Император впервые отвёл взгляд от меня и посмотрел на него.

— Дориан?

Канцлер поднял голову.

— Приём завершён за семь минут до окончания третьей стражи.

Я замерла. Думать пришлось быстро. Поставка прибыла до середины. Приём завершили почти в конце. Элвин после этого оформил ведомости. Только потом отправился через галерею.

Но приказ попал к воротам через двадцать две минуты после начала стражи. Я подняла голову.

— Тогда свидетель не мог видеть передачу того приказа.

По залу пронёсся шум. Кассель спокойно закрыл журнал.

— Это слишком категоричный вывод.

— Почему?

— Господин Рест видел передачу свёртка. Мы предполагаем, что это был приказ, но непосредственно содержание он не видел.

— Тогда его показания не подтверждают передачу приказа для Северных ворот.

— Они подтверждают, что в ночь нападения вы встречались с неизвестным мужчиной и передавали ему документы.

— Но не те, которые были доставлены к воротам.

— Возможно, тот приказ был передан раньше.

— Возможно.

Я специально согласилась. Кассель чуть прищурился.

— Вы признаёте такую возможность?

— Я признаю только то, что сейчас мы выяснили: человек, доставивший приказ к Северным воротам через двадцать две минуты после начала третьей стражи, не мог получить его во время встречи, которую описал господин Рест, потому что эта встреча произошла значительно позже.

Элвин побледнел.

— Я не говорил, что тот мужчина...

— Именно, — перебила я. — Не говорили.

Я заставила себя остановиться. Никакой победной речи. Никаких громких обвинений.

Один найденный разрыв не превращал Селесту в невиновную. Я посмотрела на канцлера.

— Ваша версия всё ещё возможна. Просто теперь она не подтверждается этим свидетельством.

Кассель некоторое время молчал.

— Верно, — сказал он неожиданно.

В зале снова зашевелились. Я не ожидала согласия.

— Однако, — продолжил канцлер, — остаются ваша печать, признанный почерк, предварительная встреча с капитаном Мерреном и факт контакта с неизвестным человеком в ночь мятежа.

— Я не спору.

Император поднял бровь. Кажется, именно это удивило его сильнее всего.

— Не спорите? — спросил он.

— Было бы глупо отрицать то, чего я сейчас не могу опровергнуть.

Последние слова вырвались слишком естественно. Слишком по-мировому. Я сразу поняла ошибку. Несколько человек в зале тоже.

Кайрен — имя я ещё не слышала вслух, но мысленно уже называла его императором — очень медленно поднялся с трона.

— Вы изменили подход.

— Людям свойственно менять подход, когда старый не работает.

— Вчера вам это свойственно не было.

Вот и прошлое. Я ощутила новую ловушку.

— Вчера я была в другом положении.

— Вчера вы называли этот процесс «театром испуганных стариков» и требовали немедленного приговора, поскольку «не собираетесь унижаться оправданиями».

Несколько седых членов Совета посмотрели на меня с выражением, которое многое объясняло о популярности Селесты. Мне захотелось закрыть глаза. Прекрасная женщина. Очень дипломатичная.

— Видимо, ночь оказалась полезной для переоценки приоритетов.

— Всего одна ночь?

— Иногда хватает.

Император спустился на ступень ниже.

— Вы хотите сказать, что свидетель лжёт?

Я посмотрела на Элвина. Он был напуган, растерян и явно сожалел, что оказался в центре внимания. Но ложь и ошибка — не одно и то же.

— Нет.

— Почему?

— Потому что у меня нет доказательств его лжи. Он мог ошибиться во времени, неправильно связать события или действительно видеть именно то, что описывает. Его показания просто не доказывают ту часть обвинения, которую к ним привязали.

Несколько секунд никто не говорил.

Дориан Кассель впервые посмотрел на меня без мягкой вежливости. Не враждебно. Оценивающе.

Мужчина справа от трона тоже едва заметно изменил позу. Император остановился.

— Вы стали очень точны в формулировках.

— Сегодня мне кажется это полезным.

— Раньше не казалось.

Я не ответила. Он спустился ещё на одну ступень.

— Командующий Торв.

Теперь я узнала фамилию мужчины в форме.

— Ваше величество.

— Повторно опросить Элвина Реста, старшего кладовщика и двух грузчиков. Установить точное время завершения работы на складе и путь Реста до западного крыла. Отдельно проверить показания караульных Северных ворот и описание человека, доставившего приказ.

— Будет исполнено.

Кассель сделал шаг вперёд.

— Ваше величество, я полностью поддерживаю проверку. Однако найденное несоответствие касается только одного эпизода и не отменяет основного массива доказательств.

Император повернулся к нему.

— Согласен.

У меня неприятно сжалось внутри. Вот и всё. Найденная ошибка не спасала. Она только заставляла смотреть внимательнее. Кайрен снова обратился ко мне:

— Леди Вейр, у вас есть что добавить?

Я посмотрела на чужие руки. На кольцо с тёмным камнем.

На людей, которые уже решили, кем была Селеста.

Я не могла заявить о своей невиновности.

Потому что понятия не имела, была ли невиновна она.

— Только одно.

— Говорите.

— Если одна часть доказательств оказалась неверно истолкована, остальные стоит проверить до того, как вы вынесете окончательный приговор.

По рядам пробежал шёпот. Кайрен смотрел на меня долго.

— Вы рассчитываете найти другие ошибки?

— Я рассчитываю узнать, что произошло.

Это его остановило. Всего на мгновение. Но я заметила.

— Что произошло, — повторил он.

— Да.

— Вы говорите так, будто сами не знаете.

Сердце ударило сильнее. Слишком близко. Я заставила себя не отводить глаз.

— Если бы я знала всё, мне не пришлось бы задавать столько вопросов.

— Удобный ответ.

— Мне происходящее вообще кажется крайне неудобным.

В дальнем ряду кто-то сдержал смешок. Риан опустил взгляд. Император не улыбнулся. Но и не рассердился. Это беспокоило сильнее.

Он медленно вернулся к трону, однако не сел.

— Разбирательство откладывается.

Гул поднялся мгновенно. Несколько человек начали протестовать. Кайрен поднял руку. Зал стих.

— На семь дней. За это время командующий Торв повторно проверит обстоятельства доставки приказа и показания свидетелей. Канцелярия предоставит журналы Северной башни, складские записи и связанные с делом документы. После этого Совет соберётся вновь.

Семь дней. Я едва не выдохнула слишком заметно. Не сво-

бода. Не оправдание. Но время.

В моём положении семь дней выглядели почти роскошью.
— До следующего заседания леди Селеста Вейр остаётся под дворцовым надзором. Ей запрещено покидать Небесную цитадель, отправлять закрытые послания и встречаться с представителями Великих Домов без разрешения командующего стражей.

Небесная цитадель. Великие Дома. Ещё несколько слов, которые придётся расшифровывать позже.

— Заседание окончено.

Люди начали подниматься. Я осталась на коленях ещё секунду, потому что не понимала, имею ли право встать сама. Риан решил проблему.

— Поднимитесь, леди Вейр.

Я опёрлась на одну ногу. И едва не упала.

Тело оказалось выше привычного, длинная юбка мешала движению, а обувь под ней явно имела каблук, которого я не ожидала. Я успела нелепо качнуться, прежде чем восстановила равновесие. Риан заметил. Конечно.

Его взгляд скользнул вниз, потом вернулся к моему лицу.

— Всё в порядке?

— Да.

— Вы никогда не испытывали трудностей с подобной обувью.

— Сегодня день новых впечатлений.

Он ничего не ответил. Выражение стало ещё вниматель-

нее.

— Вас проводят в покои. Двое стражников останутся у двери.

— Благодарю.

Риан замер. Я сразу поняла, что опять сделала что-то не так.

— Что?

— Ничего.

— Вы смотрите так, словно я только что призналась ещё в одном преступлении.

Угол его рта едва заметно дрогнул.

— Просто не припомню, чтобы вы раньше благодарили меня.

Список отличий между мной и Селестой рос значительно быстрее списка полезной информации.

— Значит, сегодня вам повезло.

— Обязательно отмечу.

Он подозвал стражников. Я уже собиралась идти за ними, когда голос императора остановил меня.

— Леди Вейр.

Я обернулась. Большая часть Совета покидала зал. Дориан Кассель разговаривал с двумя пожилыми мужчинами возле длинного стола. Несколько женщин бросали на меня откровенно недовольные взгляды. Император стоял у трона.

— Оставайтесь.

Внутри всё сжалось заново. Риан посмотрел на него.

— Стражу оставить?

— Да.

Через пару минут огромные двери закрылись. В зале остались император, Риан, двое стражников и я. Тишина сразу стала другой.

Без сотен свидетелей между нами исчезла официальная дистанция Совета, но легче от этого не стало. Император медленно спустился с возвышения. Теперь я могла рассмотреть его лучше. Высокий. Сдержанный.

Молодой для человека, который несколько минут назад одним предложением заставил молчать целый Совет. И действительно золотые глаза. Он остановился в двух шагах.

— Посмотрите на меня.

Я уже смотрела.

— Что?

— Это мой вопрос.

— Не понимаю.

— В зале вы несколько раз разглядывали меня так, словно впервые видите.

Сердце сбилось.

— Возможно, вы просто сегодня выглядите необычно.

— Для кого?

Хороший вопрос. Я отвела глаза.

— Для человека, которого собирались осудить.

— Нет.

Тон был спокойным. Уверенным.

— Что — нет?

— Это не страх перед приговором. Я видел страх. Ваш выглядит иначе.

Риан не вмешивался. Я чувствовала его присутствие сбоку и подозревала, что командующий запоминает каждое слово.

— Вы вызвали меня ради обсуждения выражения лица?

— Я оставил вас, потому что женщина, которую знаю много лет, сегодня внезапно перестала помнить очевидные вещи.

— Я ничего подобного не говорила.

— Не говорили.

Он приблизился ещё на шаг.

— Как назывался сад, где мы встретились в день зимнего солнцестояния?

У меня внутри всё оборвалось. Я молчала.

— Леди Вейр?

— Какое это имеет отношение к обвинению?

— Никакого.

— Тогда зачем спрашивать?

— Чтобы проверить вас.

Прямо. Без игры.

— На что?

— На то, кем вы пытаетесь казаться.

Я посмотрела на него.

— Вы подозреваете, что я изображаю потерю памяти?

— Среди прочего.

— И это поможет мне избежать суда?

— Возможно, вы рассчитываете именно на это.

— Тогда я выбрала довольно слабую стратегию.

— Вы всегда считали себя умнее остальных.

Вот ещё одна характеристика Селесты.

— Возможно, я пересмотрела мнение.

— За одну ночь.

— Вы любите эту фразу.

— Потому что мне всё меньше нравится отсутствие отве-

та.

Он остановился прямо напротив.

— Как назывался сад?

Угадывать было бессмысленно.

— Не помню.

Кайрен — имя я пока ещё не слышала, но мысленно всё ещё называла его просто императором — не моргнул.

— Как зовут мою сестру?

Молчание.

— Сколько лет мы знакомы?

Молчание.

— Почему месяц назад вы поклялись никогда больше не входить в восточное крыло цитадели?

Я не знала. Ничего. Каждый вопрос срывал очередной слой защиты.

— Достаточно, — сказала я.

— Нет.

— Вы уже доказали, что я чего-то не помню.

— Я хочу понять, чего именно.

— А я хочу понять то же самое.

Он замер. Риан едва заметно повернул голову. Я поняла, что сказала слишком искренне.

— Что вы помните последним? — спросил император.

В голове на секунду вспыхнул другой мир. Офис. Стекло-
лянная дверь. Тёмный экран ноутбука. Сообщение коллеги.
Город за окном. Я вышла из здания поздно вечером. Даль-
ше — пустота. Никакого суда. Никакой Селесты. Никакой
Небесной цитадели.

— Отрывки.

— Какие?

— Неясные.

— Очень удобно.

— Поверьте, мне тоже не нравится.

Он долго изучал моё лицо.

— Вчера вы требовали немедленного решения Совета.

— Я уже слышала.

— Вы знали каждого свидетеля.

Я промолчала.

— Вы лично оспаривали показания Реста.

Вот это было плохо.

— Тогда зачем сегодня снова заставили его рассказывать
всё с начала?

Отступать дальше было некуда.

— Потому что сегодня хотела услышать иначе.

— Слабый ответ.

— Другого нет.

— У Селесты Вейр всегда есть другой ответ.

Он впервые произнёс имя так, будто говорил не об обвиняемой, а о женщине, которую действительно знал. В его голосе не было тепла. Но было прошлое.

И мне неожиданно захотелось понять, каким оно было.

— Возможно, поэтому Селеста Вейр и оказалась перед Советом, — сказала я.

Слова вырвались сами. Император замер. Риан посмотрел на меня. Я мысленно повторила сказанное. Селеста Вейр. В третьем лице. Ошибка.

— Селеста Вейр? — переспросил он.

— Я имею в виду себя.

— Конечно.

Он не поверил. Это было видно слишком ясно. Я выдохнула.

— Если вы собираетесь обвинить меня ещё в чём-то, делайте это сейчас.

— Я не собираюсь.

— Тогда отпустите.

— Последний вопрос.

Мне не понравилось, как спокойно он это сказал.

— Какой?

Он подошёл настолько близко, что мне пришлось немного поднять голову. Золотые глаза теперь казались ещё ярче. Не человеческими.

Мысль была странной, но от неё стало неуютно.

— Кто вы?

Всего два слова. Я перестала слышать зал. Вопрос был слишком точным.

Не «что с вами случилось».

Не «что вы скрываете».

Не «почему вы притворяетесь».

Кто вы? Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

— Вы сами называли моё имя перед всем Советом.

— Я знаю имя женщины, которая стоит передо мной.

— Тогда зачем спрашивать?

— Потому что сегодня впервые за много лет не уверен, что разговариваю с ней.

Холод прошёл по спине. Он не мог знать. Пока не мог.

— Вы ищете слишком сложное объяснение.

— Обычно вы обожаете сложные объяснения.

— Возможно, мне надоело.

— За ночь.

Я почти рассмеялась.

— Вы действительно собираетесь повторять это до тех пор, пока я не дам удобный ответ?

— До тех пор, пока ваш ответ не перестанет звучать как чужой.

Вот это попало значительно точнее. Я отвернулась.

— Через семь дней у нас обоих будет больше информации.

— Возможно.

Он отступил.

— Риан.

Командующий подошёл.

— Отведите леди Вейр в её комнаты. Двое стражников у внешней двери, ещё двое в коридоре. Никого к ней без вашего разрешения.

— Личную прислугу?

Император посмотрел на меня.

— Личную помощницу можно.

Наконец-то. Кто-то, кто, возможно, расскажет мне хотя бы основные вещи о женщине, чьим лицом я теперь пользовалась.

И одновременно человек, который заметит подмену быстрее остальных.

— И ещё, — добавил император.

Риан остановился.

— Если леди Вейр попытается выйти через окно, балкон, служебный проход или любой другой путь, который сочтёт особенно изобретательным, сначала сообщите мне.

Я повернулась к нему.

— Я часто убегаю через окна?

— Дважды, — ответил он.

— Трижды, ваше величество, — невозмутимо поправил Риан.

Император посмотрел на него.

— Третий случай не считается.

— Почему?

— Она заблудилась.

У меня неожиданно вырвался смешок. Совсем короткий. Оба мужчины посмотрели на меня. Я сразу перестала улыбаться.

— Простите.

Риан поднял бровь.

— За что?

Я поняла новую деталь. Селеста не извинялась. Прекрасно.

— Просто ведите меня.

Мы вышли через боковую дверь. Только когда тяжёлые створки закрылись за спиной, я позволила себе выдохнуть чуть свободнее.

Коридор оказался широким, светлым и настолько высоким, что обычный человек почувствовал бы себя здесь маленьким. Стены украшали металлические барельефы, в окнах виднелись башни, соединённые мостами. Я замедлила шаг. За стеклом лежал город. Не декорация. Не дворец для съёмок.

Настоящий огромный город из светлого камня, уходивший к широкой синей реке. По улицам внизу двигались эки-

пажи. Вдалеке поднимались тёмные башни. За ними тянулась линия гор. А над крышами летело что-то огромное. Сначала я решила, что птица. Потом существо повернуло. Длинный хвост. Широкие кожистые крылья. Тёмное тело. Я остановилась.

Риан прошёл ещё несколько шагов и обернулся.

— Что случилось?

Я не могла отвести взгляд от окна.

Существо сделало круг возле дальней башни и скрылось.

— Что это?

Командующий посмотрел туда же.

— Где?

— Над городом.

— Дракон.

Он сказал это так, как в моём мире могли бы сообщить о вороне. Я медленно повернулась к нему.

— Дракон.

— Да.

Мой мозг снова начал искать объяснения. Большая механическая конструкция. Неизвестное животное. Галлюцинация. Очень убедительный сон. Но золотые глаза императора. Чужие руки. Чужой голос. Средневековый город. Никакой техники. И дракон в небе. Рациональные версии заканчивались одна за другой.

— Вы хотите сказать, что никогда не видели дракона? — спросил Риан.

Я совершила слишком много ошибок за один день.

— С такого расстояния.

Командующий прищурился.

— Вы прожили в Астере почти всю жизнь.

Астэр. Столица. Запомнить.

— Сегодня вы удивительно разговорчивы, командующий.

— А вы удивительно плохо помните собственную жизнь.

Мы продолжили путь. Теперь я старалась смотреть не только по сторонам, но и под ноги. Платье, каблуки и непривычная длина шага требовали больше внимания, чем хотелось.

По пути я запоминала всё, что могла. Названия крыльев на небольших металлических табличках. Символы на дверях. Форму стражников. Количество поворотов. Получалось плохо. Цитадель напоминала небольшой город внутри здания.

На нескольких перекрёстках мы встречали придворных. Они кланялись Риану и смотрели на меня вслед. Некоторые с любопытством. Некоторые с холодом. Один пожилой мужчина демонстративно отвернулся. Селеста успела оставить богатое наследие.

Вопрос лишь в том, сколько врагов входило в комплект.

Наконец Риан остановился у двойных дверей из светлого дерева.

— Ваши покои.

Мои. То есть её.

— Кто внутри?

— Сейчас никого.

— А личная помощница?

— Лиору Фен уже вызвали.

Лиора Фен.

— Она давно служит мне?

Риан замолчал. Я почти сразу поняла ошибку.

— Да, — ответил он. — Достаточно давно, чтобы этот вопрос звучал очень странно.

— Я уже смирилась со странностями.

— Я пока нет.

Он открыл дверь. Я шагнула внутрь.

— Командующий Торв.

Риан обернулся.

— Спасибо за ответы.

Его взгляд стал ещё внимательнее.

— Если через семь дней выяснится, что всё это очередная игра, леди Вейр, признаю: одна из ваших лучших.

— А если не игра?

Он некоторое время смотрел на меня.

— Тогда у нас проблема значительно серьёзнее государственной измены.

Дверь закрылась. Я осталась одна. Комнаты были огромными.

Первая походила на гостиную: высокий потолок, широкие окна, диван, несколько кресел, письменный стол, книжные

шкафы. На стенах висели картины. На столе лежала стопка писем, рядом — серебряный нож для бумаги и небольшой чёрный футляр. Я не трогала ничего. Пока.

Сначала нужно было убедиться в самом очевидном. Я пошла к окну. Дракон снова появился над городом. На этот раз ближе.

Никакая механическая конструкция не двигалась бы так.

Крылья раскрывались медленно и мощно, тело скользило между башнями, затем существо резко набрало высоту и исчезло за облаками. Я смотрела ещё несколько секунд.

— Хорошо, — тихо сказала я. — Допустим.

Голос незнакомой женщины отозвался в комнате. Допустим что? Что другой мир существует? Что я в нём?

Что люди способны каким-то образом менять тела? Что у меня теперь чужое имя? Я посмотрела на собственные руки.

Самой неприятной частью происходящего оставались именно они. Не дракон. Не суд. Не император. Руки.

Потому что их невозможно было объяснить расстоянием, постановкой или архитектурой. Я пошла искать зеркало. Нашла в соседней комнате.

Высокое, почти до потолка, в серебряной раме. Я остановилась перед ним. Женщина в отражении тоже. Светлые волосы ниже плеч. Серо-голубые глаза. Высокие скулы. Тонкое лицо. Бледная кожа. Красивое лицо, если смотреть со стороны. Только оно не было моим. Я медленно подняла ладонь. Женщина повторила движение. Коснулась щеки.

Пальцы почувствовали тёплую кожу. Внутри окончательно обрушилась последняя удобная версия. Это не грим.

Не сон, который ведёт себя как сон. Не чужая комната после провала памяти. Я находилась в чужом теле.

Мысль оказалась настолько невозможной, что разум несколько секунд просто отказывался её обрабатывать.

Я смотрела в зеркало и пыталась вспомнить последнее нормальное событие. Офис. Вечер. За окном тёмный город.

Мы с коллегами исправляли заявление клиента после очередного публичного скандала. Я ушла позже остальных. Проверила сообщение в телефоне, спустилась вниз, вышла из здания. Дальше ничего. Не авария. Не вспышка. Не чей-то голос. Просто пустота. А затем — суд. Где моё тело? Что произошло со мной? Где настоящая Селеста?

Если я здесь, то где она? Дверь внешней комнаты открылась. Я резко обернулась.

— Миледи?

Женский голос. Шаги. Я вышла из спальни.

В первой комнате стояла девушка моего возраста или чуть моложе. Тёмные волосы собраны на затылке, серое платье гораздо проще моего, руки спокойно сложены перед собой. Она смотрела на меня настороженно. Не как служанка на хозяйку.

Скорее как человек, который уже много раз имел дело со сложным характером и научился заранее готовиться к неприятностям.

— Лиора? — спросила я.

Её брови поднялись.

— Да, миледи.

Риан назвал имя. Повезло.

— Закрой дверь.

Она подчинилась. Повернулась.

— Я слышала, Совет перенёс решение.

— На семь дней.

— Поздравляю.

Тон был настолько ровным, что я не поняла, искренне ли.

— Судя по вашему лицу, поздравление условное.

Лиора посмотрела внимательнее.

— Судя по вашему лицу, вы ожидали другого ответа.

— Сегодня я много чего ожидала неправильно.

Она чуть нахмурилась.

— Командующий Торв сказал, что вы вели себя необычно.

— Командующий сегодня слишком много говорит.

— Значит, произошло что-то действительно интересное.

В голосе появилась сухая ирония. Пожалуй, первый человек за весь день, чья манера мне действительно понравилась.

Но именно она могла оказаться самой опасной. Лиора знала Селесту.

Наверняка знала привычки, вкусы, манеру разговора, прошлое. Любой вопрос способен выдать меня.

— Мне нужно кое-что понять, — сказала я.

— Это уже необычно.

— Я действительно настолько невыносима?

Лиора перестала двигаться. Всего на секунду.

— Это ловушка?

— Нет.

— Тогда вопрос ещё страннее.

— Ответьте честно.

Она посмотрела на дверь, будто проверяя, закрыта ли та достаточно хорошо.

— Коротко или честно?

— Это разные варианты?

— В вашем случае часто.

Я почти улыбнулась.

— Честно.

Лиора вздохнула.

— Половина двора считает вас предательницей. Вторая половина надеется, что первая права, потому что тогда появится законная причина избавиться от вас. Вы поссорились как минимум с тремя Великими Домами, публично унизили сестру императора, дважды требовали отставки первого канцлера и однажды заявили командующему Торву, что его чувство юмора умерло раньше первого человека под его командованием.

Я моргнула.

— Последнее хотя бы было справедливо?

На губах Лиоры впервые появилась едва заметная улыбка.

— Иногда.

— Продолжайте.

— Ваш брат не разговаривал с вами двенадцать дней до ареста. Госпожа Изольда Кресс поклялась больше никогда не садиться с вами за один стол. Управляющий восточным крылом требовал перевода после того, как вы заставили его три раза переставлять мебель в одном зале.

— Почему?

— Вам не нравилось освещение.

Я закрыла лицо ладонью. Лиора замолчала. Я опустила руки. Она смотрела на меня странно.

— Что?

— Ничего.

— Сегодня все отвечают «ничего» после того, как я делаю что-нибудь необычное.

— Возможно, причина не в них.

— Справедливо.

Я прошла к креслу.

— Почему вы всё ещё работаете на меня?

Этот вопрос изменил её лицо сильнее остальных.

— Потому что вы не всегда такая, какой хотите казаться.

Я замерла.

— Что это значит?

— Именно то, что я сказала.

— Люди в зале считают меня чудовищем.

— Люди в зале много чего считают.

— А вы?

Лиора помолчала.

— Я считаю, что прежняя Селеста умела делать всё возможное, чтобы окружающие видели только худшую её часть.

Прежняя. Слово зацепило.

— Почему?

— Если бы знала, давно бы спросила.

— И она ответила бы?

— Конечно, нет.

Я посмотрела на девушку внимательнее.

— Я правда унизила сестру императора?

Лиора снова стала серьёзной.

— Да.

— За что?

— Вы хотите сказать, что не помните?

Вот и момент. Я знала, что он наступит.

Невозможно бесконечно задавать вопросы человеку, близко знавшему Селесту, и не вызвать подозрений.

— Последние события... — начала я.

И остановилась. Слишком удобная фраза. Лиора ждала. Я решила рискнуть иначе.

— Когда вы увидели меня сегодня, что показалось вам первым странным?

Она нахмурилась.

— Зачем спрашиваете?

— Просто ответьте.

— Вы поздоровались.

Я несколько секунд молчала.

— Я никогда не здороваюсь?

— Со мной — почти никогда.

— Ещё?

— Спросили, давно ли я работаю у вас.

— Откуда вы...

— Вы спросили пять минут назад, помню ли я сестру императора, хотя провели при дворе двенадцать лет.

Умная. Очень умная. Плохо. Лиора приблизилась на шаг.

— Миледи, что случилось?

Я посмотрела на неё. Сказать правду?

«Здравствуйте, я Мира Ланская, специалист по кризисным коммуникациям из другого мира, а ваша госпожа неизвестно куда исчезла».

После такой фразы стража возле двери могла стать наименьшей из проблем.

— Я сама пытаюсь понять.

— Вы не помните?

— Не всё.

— Насколько не всё?

Я посмотрела в сторо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.